

А. А. ЗОЛОТАРЁВА
(Москва)

СОМАТИЗМЫ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию китайских и русских соматизмов, обозначающих внутренние органы человека, посредством лингвокультурологического анализа фразеологизмов с соматической метафорой.

Ключевые слова: культурный код, телесный код, соматизмы, картина мира.

Одним из основных понятий лингвокультурологии является «культурный код» [Толстой 1995, 23]. Знаки в различных по тематике культурных кодах (соматическом, зооморфном, фитоморфном и др.) обладают устойчивой культурной семантикой, воплощают в себе те смыслы, которые были выделены человеком в процессе его осознания мира и которые составляют ценностное содержание культуры («Дом, семья», «Любовь», «Свобода», «Порядок» и др.).

Соматический код включает в себя совокупность различных знаков, в том числе и вербальных — номинаций человека в его физической ипостаси. Многие исследователи полагают, что телесный код является наиболее древним из всех существующих, основываясь на том, что познание человеком самого себя было первично по отношению к познанию окружающего мира (например: [Красных 2001, 7]). Тело — это первичная метафора, через которую человек осознает все, что существует вокруг него. Ничто не близко нам так, как собственное тело.

С древних времен человек осмыслял окружающую реальность относительно себя, т. е. относительно своего тела. Тело являлось (и продолжает являться) первичным «инструментом» познания мира человеком. Первичным был процесс описания человеком окружающего мира через проекцию на него знаний о самом себе, вторичным же явилось описание человеком самого себя через знания об окружающем мире. Более того, в ряде космогонических мифов тело «первого человека» (первого антропоморфного существа) — источник возникновения всего существующего мира. Г. Д. Гачев пишет о возможности «читать тело как текст и от его печки переосмыслять всю

культуру, что натворена ведь телесным человеком» [Гачев 2005].

Границы собственного тела воспринимаются человеком как границы его личности, разделяют «я» и окружающий мир. Внутри себя тело также имеет различные «границы». В культурном пространстве носителей русского и многих других языков тело разделено на две области, которые составляют оппозиции, — верх/низ, лево/право, перед/зад, голова/сердце, душевное/телесное — реализующие базовые архетипические представления человека о мире и самом себе.

Выделение и противопоставление телесного низа и телесного верха связано с представлениями о мире верхнем (человеческом либо небесном, т. е. божественном) и мире нижнем (загробном, мире демонов и потусторонних сил). Верхний мир понятен и упорядочен, нижний — опасен и хаотичен. Телесный низ греховен, связан с плотским началом, часто осмысляется как нечто приземленное, нечистое или непристойное (через связь с репродуктивными органами), тогда как все духовное устремлено вверх. Эта пространственная направленность отражается в языке: ср., например «высокие» и «низменные» чувства. Именно представления о телесном низе лежат в основе народной смеховой и карнавальной культуры, подробно описанной М. М. Бахтиным [Бахтин 1965].

«Образ человека» реконструируется также и на основании языковых данных [Апресян 1995, 37]. В сферу означаемого у фразеологизмов, основанных на телесной метафоре, входит вся область внутренней жизни человека.

Важное место в телесном коде занимают символные функции различных частей тела. Их сопоставление на материале разных языков (разных культур) представляется особенно значимым. Телесный код универсален в большей степени, чем другие культурные коды, например, ландшафтный или гастрономический, поскольку природные условия и пища весьма различны в местах проживания носителей разных культур. Телесный код является универсальным «в силу единства анатомии и физиологии всех человеческих существ» [Гудков, Ковшова 2007, 79].

Практически все переживания человека имеют свое фиксированное место в телесной «географии», будь то внутрен-

ние органы или наружные части тела. «Чувства и эмоции относятся к духовной сфере, принадлежат душе, но их носителями являются различные органы человеческого тела, имеющие, конечно, самую материальную природу» [Там же, 83].

В настоящей статье представлен лингвокультурологический сопоставительный анализ китайских и русских фразеологизмов, в основе которых лежит телесная метафора. Данный подход позволяет исследовать символическую семантику частей тела в наивно-языковой картине мира китайцев и русских, выявить универсальность и специфичность соматических метафор в китайском и русском языках.

Объектом анализа являются значимые для соматических кодов китайской и русской культуры наименования внутренних органов — *сердце, кровь, желчный пузырь, живот, кишки, печень, легкие*. Большинство привлекаемых в данной работе фразеологизмов китайского языка относятся к ченьюям, или «готовым выражениям», которые состоят из четырех иероглифов. Рассмотрим связь соматизмов, входящих в состав фразеологических единиц китайского и русского языков, с теми чувствами, эмоциями, чертами характера и др., которые они символизируют.

Сердце (心)

Ввиду того, что большинство значений, выражаемых при помощи соматизма *сердце* являются универсальными для русского и китайского языков, мы не будем приводить подробного списка фразеологизмов и постараемся выявить черты, являющиеся специфичными для каждого из рассматриваемых языков.

В русском языке количество фразеологизмов, в состав которых входит соматизм *сердце* и которые выражают различные чувства и эмоции, весьма велико: *принимать близко к сердцу (отнестись сочувственно, заинтересованно), брать за сердце (растрогать), в сердцах (сгоряча), иметь сердце (на кого либо), не лежит сердце (к кому/чему), от всего сердца (с желанием, искренне), с открытым сердцем (с полной откровенностью, искренне)* и многие другие.

В китайском языке также существует большое количество фразеологизмов,

связанных с сердцем. Значения, представленные в китайских фразеологизмах, по большей части сходны со значениями русских фразеологических единиц.

1. Чувства и эмоции.

В сердце может быть локализована печаль и радость:

心里高兴 [в сердце радость (радоваться)] радоваться (ср. рус. *радость на сердце*, но — *радоваться в душе*, т. е. тайно);

心里不高兴 [в сердце не радость] грустный, недовольный (рус. — *на сердце нехорошо*).

В сердце сосредоточены интимные переживания, скрытые от других мысли:

说心里话 [говорить речь, которая в сердце] говоря то, что в сердце (ср. рус. *положа руку на сердце; то, что на сердце*);

内心 [внутреннее сердце] душа, в душе, внутренний, сокровенный;

内心世界 [мир внутреннего сердца] внутренний, психический мир.

Сердце входит в состав многих фразеологизмов, описывающих душевные или эмоциональные состояния человека. Например, может выражать смятение, беспокойство:

心烦意乱 [сердце раздражено, воля расстроена] растерянный и обеспокоенный;

心乱如麻 [сердце спутано, как нити конопля] сильное волнение;

担心 [нести (на себе) сердце] беспокоиться, тревожиться.

В русском языке для подобного выражения эмоций используются сочетания со словом *душа*. И в русском и в китайском языках сердце — символ сосредоточия чувств, переживаний, эмоций человека. «В китайском языковом сознании *xin* (сердце) — это душа в обычном понимании этого слова» [Гань 2004, 119], т. е. внутренний, психический мир человека.

2. Память.

В китайском языке с сердцем также связывается память:

铭心镂骨/刻骨铭心 [вырезать на сердце и костях] запомнить навеки, запечатлеть в памяти (*父亲对我的教养之恩, 我铭心镂骨, 永志不忘* Все, чему учил меня отец, я навсегда запечатлел в памяти [вырезал на сердце и костях]¹).

¹ Здесь и далее примеры из словарей, указанных в литературе.

В русском языке *думать сердцем* означает полагаться на интуицию, чувства, а не на разум. В китайском языке *心里想* — «думать в сердце» означает думать тайно.

人心 [сердце человека] 1. общественное мнение 2. совесть. 有/没有人心 (иметь/не иметь сердца человека) иметь/не иметь совесть (它并不是没有人心的人 Он вовсе не бессовестный человек [не не имеет сердца человека]).

Личностные качества.

Характеристика сердца отражает личностные качества человека. Например, как и в русском языке, *черное сердце* (黑心) обозначает злобного, коварного человека (他是个黑心肠的人. Он коварный человек [Он человек с черным сердцем и кишками]).

Таким образом, значения, выражаемые словом *сердце* во фразеологизмах китайского и русского языка весьма схожи между собой. Разница заключается в возможности сочетания соматизма *сердце* в китайском языке с названиями других органов, которые мы рассмотрим ниже (кровь, печень, желчный пузырь, легкие и кишки).

Кровь (血)

Анализ фразеологизмов со словом *кровь* позволяет выделить три группы значений.

1. Кровь как символ жизненной энергии.

В китайской языковой картине мира кровь метонимически может означать саму жизнь, потеря крови равна прекращению телесного существования.

血战到底 [кровавая война до конца] биться до последней капли крови, т. е. до смерти одной из борющихся сторон.

为而流血 проливать кровь за что-либо (за свободу, Родину, любовь) означает готовность пожертвовать своей жизнью или здоровьем во имя чего-либо. 为国家而流血的男人, 让我们敬仰他们 Мужчины, проливающие кровь за свою страну, вызывают наше уважение.

Кровь также связана со страданиями и горем; потеря крови мучительна для человека:

锥心泣血 [просверленное сердце плачет кровью] сильная скорбь, горе.

Данное выражение можно сопоставить с русским фразеологизмом «плакать

кровавыми слезами», который также выступает в роли эталона, испытываемых душевных или телесных мучений.

Пролитая кровь обозначает усилия, нечто, дающееся тяжелым трудом. В подобных фразеологизмах проливаемая кровь часто сопровождается потом:

血汗钱 [деньги крови и пота] кровные деньги;

耗尽心血 [истратить все сердце и кровь] израсходовать всю свою энергию.

Появление слез, как и появление крови, связано со страданием, поэтому они часто употребляются вместе:

血泪 слезы и кровь 血泪斑斑的家史 залитая слезами и кровью история семьи;

有血有泪 [со слезами и кровью] страдать со слезами и кровью.

Кровь может наделяться очищающей силой, способностью «смыть» позор, бесчестье, нанесенную обиду. Пролитие чужой крови в таких случаях встречает одобрение:

血债 [кровный долг] кровный долг (血债血还 кровный долг возвращает-ся/оплачивается кровью);

以血还血/以血洗血 вернуть кровь за кровь/смыть кровь кровью.

2. Кровь как символ генетической связи.

В основе данного значения лежит архетипическое представление о крови как о носителе наследуемых человеком свойств и качеств. При этом кровная близость может метафорически обозначать близость духовную. Приведем ряд фразеологизмов, образ которых основывается на данном представлении.

血统 [кровное единство] кровное родство;

血统关系 кровная связь (между родителями и детьми);

血脉相通 [связь крови и вен] кровная или очень тесная связь;

血浓于水 [кровь гуще воды] кровные отношения ближе, чем другие; кровь не вода (王先生雇用亲戚在店里工作, 血浓于水嘛. Для работы в магазине господин Ван нанимает родственников, кровные отношения ближе, чем другие [кровь не вода]).

3. Кровь как символ сильных чувств и эмоций.

Кровь может метафорически обозначать сильную ненависть:

血仇 [кровная ненависть] родовая вражда, кровная месть;

血泪仇 [ненависть слез и крови] глубокая ненависть.

В основе этих фразеологизмов лежит значение крови «носитель жизненной энергии, делающей возможной жизнь, потеря же этой энергии ведет к ущербу для физического существования, а в конечном итоге — к гибели» (Гудков, Ковшова 2007, 214). Кровь может наделяться очищающей силой, способностью «смывать» позор, бесчестье, нанесенную обиду. Такое представление является универсальным для русского и китайского языков.

Кровь связана с темпераментом человека, его способностью испытывать чувства:

血性 [кровность] темперамент *血性的人 (кровный человек) темпераментный человек;*

血心 [кровь и сердце] искренность и верность (*今天,我也向大家讲述一个人的情,一个共产党员发人深省、感人肺腑、催人奋进的公仆情,一个基层干部舍己为民、鞠躬尽瘁、生死不渝的血心痴情; Сегодня я хочу рассказать всем об одном члене компартии, и о его сердце/чувстве, что даст немало пищи для размышлений. Его гражданские чувства потрясают и вдохновляют. Это обычный служащий, отрекшийся от себя ради народа, не жалеющий сил ради ближнего, имеющий столь сильное чувство преданности [такое чувство крови и сердца], что готов пожертвовать своей жизнью;*)

血气 [энергия крови] храбрость, темперамент;

血气未定 [бесконечная энергия крови] физическая энергия молодых людей;

血气虚弱 [слабая энергия крови] слабость.

Важной является такая характеристика, как температура крови. Горячая кровь выражает страстность, бурные чувства:

热血 [горячая кровь] горячий, пылкий, страстный;

热血沸腾 [кровь кипит] избыток чувств, охвачен страстью (*一个热血沸腾的青年 Молодой человек с кипящей кровью;*)

满腔热血 [все полости тела полны горячей кровью] полный страсти, чувства.

Холодная кровь обозначает бесчувственность, неэмоциональность:

冷血动物 [животное с холодной кровью] бесчувственный, неэмоциональный человек.

Таким образом, мы можем наблюдать, что базовые значения, выражаемые соматизмом *кровь* во фразеологизмах русского и китайского языков очень близки.

Желчный пузырь (胆)

В русском языке фразеологизмы, содержащие компонент *желчный пузырь*, отсутствуют, однако присутствует слово *желчь* (*изойти желчью; сколько же в нем желчи*, т. е. злобы).

В китайском языке соматизм *желчный пузырь* входит в большое число фразеологизмов; с их помощью описываются внутренние свойства человека и испытываемые им чувства. В образах фразеологизмов в соединении с соматической метафорой участвуют и такие метафоры, как: *вещная (желчный пузырь рвется, упал, опустился)*, пространственная (*желчный пузырь большой/маленький*), антропоморфная (*желчный пузырь осмеливается, робеет, воюет*).

Соматизм *желчный пузырь* в зависимости от его характеристик в составе китайских фразеологизмов устойчиво символизирует следующие качества человека: смелость/трусость, страх; доблесть, благородство; верность, искренность.

1. Смелость/трусость, страх.

В китайском языке наибольшее число фразеологизмов с компонентом *желчный пузырь* связаны с понятиями храбрости, страха или бесстрашия.

胆子 / 胆量 / 胆气 [желчный пузырь/емкость, объем желчного пузыря/воздух в желчном пузыре] смелость, храбрость (*这个人有胆量 [У этого человека есть объем желчного пузыря] Он смелый человек;*)

肝胆 [печень и желчный пузырь] храбрость.

Наличие или отсутствие мужества обозначается через наличие или отсутствие емкости желчного пузыря: *有/没有胆量 — «иметь/не иметь емкость желчного пузыря».*

Смелость передается через прямую характеристику органа: *大胆/胆大/胆力 [большой/сильный желчный пузырь] отважный, смелый.*

Метафорическое понимание размера желчного пузыря лежит в основе ряда фразеологизмов: так, *胆大(大胆)*, «большой желчный пузырь» предполагает храбрость,

а «*маленький желчный пузырь*» — пугливость, трусость. Например:

胆子不小 [желчный пузырь не маленький] не робкого десятка, не из пугливых.

Для выражения высокой степени храбрости размер желчного пузыря описывается как гигантский:

胆大包天 [желчный пузырь такой большой, что охватывает небо] безумная смелость, отчаянный до безумства (这伙犯罪, 竟敢在光天化日之下拦路抢劫, 真是胆大包天. *Этот парень нарушил закон, осмелился разбойничать среди бела дня, вот уж отчаянная смелость [желчный пузырь такой большой, что охватывает небо]*).

Большое количество фразеологизмов строится на антропоморфной метафоре. В таких фразеологизмах желчный пузырь наделяется чертами характера (трусливый), испытывает различные ощущения и эмоции (мерзнет, трусит), совершает самостоятельные действия (осмеливается, воюет) и как бы управляет телом, является причиной поведения человека. Однако во всех подобных сочетаниях соматизм *желчный пузырь* также устойчиво связан со значением «смелость».

Желчный пузырь может быть местом, в котором локализуется чувство гнева:

怒从胆生 [гнев рождается из желчного пузыря] (у кого-либо) поднимается гнев.

2. Доблесть и благородство.

Сочетание соматизмов *печень* и *желчный пузырь* может выражать доблесть и благородство:

侠肝义胆 [благородные печень и желчный пузырь] благородная, рыцарская натура;

肝胆过人 [печень и желчный пузырь превосходят других] быть непревзойденным в доблести.

3. Верность, искренность.

Соматизм *желчный пузырь* [часто в сочетании с соматизмом *печень*] выражает верность, преданность, дружескую связь:

赤胆忠心 [верные желчный пузырь и сердце] преданность, верность;

肝胆相照 [печень и желчный пузырь обращены друг к другу] показывать полную взаимную преданность, искренность; привязанность между друзьями;

肝胆之交 [связь печени и желчного пузыря] искренняя дружба.

В этой группе фразеологизмов дружеская связь людей, «обращенность друг к другу» метафорически уподобляется физиологическому расположению желчного пузыря и печени.

В ряде фразеологизмов желчный пузырь представлен как некий потаенный предмет, который может быть обнажен, вместе с печенью выставлен на постороннее обозрение как доказательство искренности и доверия (см. примеры ниже). Таким образом, желчный пузырь служит местом локализации сокровенных мыслей или чувств человека. В таких случаях *желчный пузырь* переводится на русский язык как *душа* или *сердце*. Например:

赤胆 [обнажить желчный пузырь] искренняя верность;

倾心吐胆 [открыть сердце, выплюнуть желчный пузырь] полностью высказать все, облегчить/раскрыть сердце (他俩是多年的好朋友, 一见面, 倾心吐胆, 无所不谈. *Они хорошие друзья уже много лет, как только встретятся, рассказывают друг другу все без утайки [открыть сердце, выплюнуть желчный пузырь]*);

肝胆 [печень и желчный пузырь] душевный, сокровенный;

披肝露胆 [открыть печень, показать желчный пузырь] открыть свое сердце;

吐肝露胆 [выплюнуть печень, открыть/показать желчный пузырь] открыть свое сердце;

剖肝沥胆 [рассечь печень/желчный пузырь, желчь капает] открыть самые потаенные чувства.

Живот (肚子)

Соматизм *живот* как единица культурного кода слабо представлен в русской фразеологии. В основном это единицы, описывающие проявление физиологического состояния (*живот свело от голода, надорвать живот от смеха*). Данные фразеологизмы носят исключительно разговорный, просторечный характер. На наш взгляд, это связано с характерным архетипическим представлением о животе (брюхе) как о части телесного низа.

В китайском языке соматизм *живот* полисемичен, он входит в состав большого числа фразеологизмов. В отличие от русского в китайском языке соматизм *живот* служит не только для выражения

ощущений, носящих физиологический характер (смех, голод), но и используется при описании разнообразных эмоциональных состояний человека, его внутреннего мира. Как мы предполагаем, такое отличие должно быть обусловлено иными представлениями о телесном низе и его элементах в языковой картине мира носителей китайского языка.

Заметим, что в китайском языке, в отличие от русского, слово *живот* может также служить метонимическим обозначением человека: выражение 肚子饿 — «живот проголодался», наравне с выражением «я проголодался» означает «голодный человек». Соматизм *живот* входит в состав таких метафор, как вещная (*порвать живот*), пространственная (*живот большой/маленький, в животе*), антропоморфная (*живот понимает*).

1. Смех.

Трясущийся или болящий от сильно-го смеха живот — образ, универсальный для русского и китайского языков:

笑断肚肠 [смеясь, порвать живот и кишки] хохотать;

笑破肚皮 [смеясь, порвать кожу на животе] хохотать.

В русском языке есть ряд подобных фразеологизмов: *живот болит/трясется/сводит/лопается от смеха*. Однако обратим внимание на специфику китайского языка — кроме *живота* во фразеологизмах присутствует описание рвущихся вместе с животом кишок и кожи. В китайском языке — это обозначение высокой степени испытываемого ощущения. Для носителей русского языка рвущиеся кишки или кожа — некий деструктивизм, угроза жизни и здоровью. Их изображение воспринимается носителями русского языка негативно, как отталкивающая физиологическая деталь. Это относится и к прочим внутренним органам, если о них говорится слишком «подробно». С точки зрения носителей русского языка все внутреннее должно быть скрыто от взгляда, его демонстрация или проявление являются отклонением от нормы.

2. Мысли, знания и эмоции, скрытые от других.

В китайском языке живот представляется как некое вместилище, внутри которого человек накапливает эмоции, знания, мысли и намерения, которые несут скрытый, потаенный характер.

肚子里 [в животе] в душе, про себя;

心知肚明 [сердце знает, живот понимает] знать молча;

人心隔肚皮 [сердце человека отделяется (скрыто) кожей живота] трудно догадаться о мыслях человека (可是, ~, 有些事儿, 哪能想到呢. 端木蕻良《曹雪芹》) Однако, трудно догадаться о мыслях человека [сердце человека отделяется (скрыто) кожей живота], есть вещи, которых никто и представить не может (Дуань Му Хун Лян, «Зеленый сельдерей»).

Эмоции и чувства, локализующиеся в животе негативны. К ним относятся беспокойство, скрытая обида и горе, вероломство. Например: 肚里泪下 [слезы текут в живот] сильное горе, скрываемое от других, тайная душевная рана.

Как показывают примеры, в китайской языковой картине мира живот уподоблен ограниченному пространству — это емкость, сохраняющая свое содержимое от посторонних глаз. Поделиться тем, что находится внутри, можно, проникнув в это пространство и вынув оттуда содержимое, представленное в виде жизненно важных органов, что будет восприниматься как проявление доверия, а не нечто деструктивное: 剖肚掏心/掏肠 剖肚 [разрезать живот и достать сердце/доставать кишки, разрезать живот] раскрыть сердце.

В китайских фразеологизмах живот мыслится как место, в котором не только присутствуют эмоции и переживания, но и происходит мыслительный процесс, умственная деятельность, обдумывание. Например:

肚子里想 [подумать в животе] подумать;

肚里明白 [понимать в животе] понимать в душе (他~明白 В душе [в животе] он понимает);

肚里有数 [иметь в животе расчет] себе на уме;

肚里寻思 [раздумывать в животе] думать скрыто, иметь тайные мысли.

В подобных контекстах слово *живот* переводится на русский язык как *душа*.

3. Личностные качества.

Представляется, что кишки и живот могут располагаться определенным образом, и их прямое расположение связывается с прямойтой человека.

直肠直肚 [прямые кишки, прямой живот] прямой, откровенный (他是个直肠直肚的人, 才忍不住要脱口叫好, 没想到场中

又有了新的变化。Он прямой человек [человек с прямыми кишками и животом], не может сдержаться, чтобы не высказаться, не думал, что на рынке снова перемены).

Фразеологизм «емкость живота» отражает пространственные характеристики живота: он может быть большим или маленьким, пустым или полным (*瘪着肚子 валившийся от пустоты живот, т. е. быть голодным*).

肚量 [емкость живота] толерантность, великодушие;

肚量大|小 [емкость живота большая/маленькая] широко/узко мыслящий.

Размер живота существенен, он связан с толерантностью, кругозором. Маленький живот выражает ограниченность человека: *鼠肠鸡肚/小肚鸡肠 (кишки мыши, живот курицы/маленький живот, кишки курицы) узко мыслящий, ограниченный человек*.

4. Гнев, жадность, обида, вероломство.

В животе локализуется ряд негативных эмоций:

肚子肮脏计 [полный живот грязных махинаций] вероломство, вероломный человек;

肚子窝囊气 [полный живот недовольства/обиды] быть очень обиженным.

«Полный живот» (*满肚子*) какого-либо чувства (обиды, негодования) означает высокую степень испытываемого. Когда наступает предел, переполненность чувством, то оно вырывается из живота наружу: *气破肚皮 [нар прорвал кожу на животе] гнев вырвался наружу*.

5. Беспокойство.

Мучительное физическое воздействие на живот извне в китайской языковой картине мира обозначает причинение душевного мучения, доставляет сильное беспокойство.

割肚牵肠/牵肠割肚 [резать живот, тянуть кишки] держать в напряжении, чувствовать беспокойство;

悬肠挂肚 [повесить кишки и желудок] очень сильно беспокоиться.

Кишки (肠)

Соматизм *кишки* в китайской картине мира устойчиво связан с такими состояниями, как тоска, тревога, чувство одиночества, печаль, грусть. Он часто встречается в китайской классической поэзии в контексте переживания: *愁* «тоска» и *怨* «обида» в сочетаниях

肠断 «обрывающее кишки» (сердце разрывается от горя, безысходное горе), *柔肠* «нежные кишки»:

一枝红艳露凝香,
云雨巫山枉断肠。

Ветка красной розы,
в росе застыл аромат.
Облака и дождь на горе Ушань
напрасно обрывают кишки.
(Ли Бо)

红笺短写空深恨,
锦句新翻欲断肠。

На красной бумаге коротко записал
глубокую печаль.
Снова посмотрел парчовые фразы —
и обрываются кишки.
(Су Дунпо)

寂寞深闺,
柔肠一寸愁千缕。

Одиноко в глубоких покоех,
нежных кишок один цунь,
тоски тысяча нитей.
(Ли Цинчжао)

Ср. перевод М. Басманова:
Всюду в доме моем тишина.
И душа паутиною грусти
Крепко-крепко оплетена.

心思不能言,
肠中车轮转。

Мысли сердца не могу выразить
в словах,
В кишках вертятся как колесо.
(эпоха Хань)

Подобные употребления создают особое настроение поэтичности. Это весьма разнится с европейскими, и в частности, с русскими эстетическими представлениями, согласно которым кишки вызывают чувство отвращения, брезгливости, что делает невозможным употребление данного соматизма в возвышенном контексте: ср. русские выражения *выпустить кишки (убить), кишка тонка/слаба, кишка не выдержит (не хватит сил, способностей), тянуть из кого-то кишки (мучить), лезть из кишок (стараться изо всех сил)*. Все эти выражения относятся к разговорному, сниженному стилю речи. Такие употребления могут быть обусловлены базовыми представлениями о кишках, как об эле-

менте телесного низа. Кишки находятся в животе и служат для переработки пищи; данная физиологическая функция обуславливает участие *кишок* в базовой оппозиции телесное/духовное, поскольку все соматизмы, связанные с поглощением и переработкой пищи представлены в языковой картине носителей русского языка как элементы телесного низа, даже такие, как рот, из-за своей локализации кажущийся нам элементом телесного верха.

В китайском языке сами чувства, в состав наименований которых входит слово *кишки*, позволяют сделать вывод об ином статусе данного соматизма:

寸肠 [кишки] самые сокровенные, глубочайшие чувства;

心肠 [сердце и кишки] 1. сердце, душа 2. настроение, расположение (*我现在没有新厂区看电影 У меня сейчас нет настроения смотреть кино*).

肠肚 [кишки и живот] чьи-либо намерения (*别具肺肠 (иметь другие легкие и кишки) иметь дурные намерения*);

肚肠 [живот и кишки] сердце/душа;

肺肠 [легкие и кишки] мысли, эмоции, чувства;

肝肠 [печень и кишки] чувства, эмоции.

1. Искренность.

Соматизм кишки в составе фразеологизмов может демонстрировать искренность:

倾肠倒腹 [опрокинуть/вывалить кишки и живот] излить сердце;

倾吐衷肠 [выплюнуть внутренность сердца и кишки] излить сердце.

Сочетание соматизмов *кишки* и *живот* демонстрируют открытость, доверие говорящего: 搜肠刮肚 [искать кишки, повесить живот] изливать сердце.

В китайском языке существует понятие *衷肠* (сердечные кишки), которое обозначает нечто сокровенное, находящееся в сердце. На русский язык оно переводится как сердце или душа: 略叙衷肠 [беседовать из кишок] поговорить, побеседовать по душам.

2. Личностные качества.

Через характеристики кишок могут быть выражены различные человеческие качества. Так, характеристика по температуре дает следующий спектр значений:

热肠 [горячие кишки] теплосердечный;

热心肠 [горячие сердце и кишки] добросердечие, отзывчивость;

冷肠 [холодные кишки] быть безучастным к происходящему в мире;

冷心肠 [холодное сердце и кишки] холодное сердце, бессердечный.

Теплота кишок связана с теплосердечием, добротой, заботой, отзывчивостью; тогда как холод, — напротив, с сердечной холодностью, бесчувствием, неотзывчивостью. Таким образом, с такой характеристикой, как температура кишок, связана способность человека откликаться на происходящее в мире.

Прямота кишок метафорически означает прямоту человека:

直肠直肚/直肠子 [прямые кишки и прямой живот/прямые кишки] прямой, откровенный (*他是个直肠直肚的人,才忍不住要脱口叫好,没想到场中又有了新的变化. Он прямой человек [человек с прямыми кишками и животом], не может сдержаться, чтобы не высказаться, не думал, что на рынке снова перемены*).

Душевная характеристика прямо приписывается органам человеческого тела. В китайской языковой картине мира кишки могут быть «хорошими» и «плохими», что, соответственно, метафорически оценивает весь комплекс нравственных характеристик человека:

好心肠 [хорошее сердце и кишки] с хорошим сердцем;

怀肠子 [плохие кишки] злая натура.

Эталонами доброты выступают кишки и сердце Будды:

菩萨心肠 [кишки и сердце Будды] добросердечный, милосердный.

Подобная метафора совершенно невозможна в русском языке, и, шире, в западной культуре, что связано с восприятием кишок как элемента телесного низа. Такое употребление будет воспринято как надругательство над религиозными чувствами верующих, как например, в христианстве и в исламе.

Отсутствие кишок и сердца указывает на неспособность испытывать чувства, отсутствие доброты. Можно предположить, что в китайской языковой картине мира кишки так же важны, как и сердце, поскольку их отсутствие говорит об отсутствии у человека любых положительных душевных качеств:

没心肠 [не иметь сердца и кишок] не иметь сердца.

Для кишок также важна характеристика по цвету. Так, кишки могут быть черными и цветными:

黑心肠 [черное сердце и кишки] черное сердце, злые мысли;

花花肠子 [цветные кишки] хитрый, с множеством идей, человек с богатым воображением (那家伙花花肠子可多了 *У этого парня богатое воображение [цветные кишки] / Этот парень очень изобретательный*).

Такая неожиданная для носителя русского языка характеристика, как сухость внутреннего органа, в китайском языке оказывается также значимой:

枯肠 [высохшие кишки] скудный ум;

搜尽枯肠 [разыскивать и сушить кишки] изнушать мозги (我的生活积累贫乏了, 搜肠挂肚夜班填写不出一个字来 *Моя жизнь так бедна, что даже если, изнуряя мозги [разыскивать и сушить кишки], писать всю ночь, и то не опишешь*).

Личностные качества человека могут быть переданы при помощи зооморфной метафоры, через сравнение кишок человека с кишками определенных животных:

鼠肠鸡肚/小肚鸡肠 [кишки мыши, живот курицы/маленький живот, кишки курицы] узко мыслящий, ограниченный;

蛇蝎心肠 [сердце змеи, кишки скорпиона] жестокий, беспощадный, злобный.

Мягкость кишок и сердца обозначает доброту; твердость кишок — бесчувственность. Кишки могут быть «нежными»: 柔肠 [нежные кишки] нежное сердце.

3. Волнение, беспокойство, печаль, тоска, горе.

Переворачивание, движение в кишках, причинение им увечий связано с беспокойством, душевными муками, страданиями, печалью:

回肠 [кишки поворачиваются] взволнованный, обеспокоенный;

悬肠挂肚 [повесить кишки и живот] очень сильно беспокоиться;

割肚牵肠/牵肠割肚/牵肠挂肠 [резать живот, тянуть кишки] держать в напряжении, чувствовать беспокойство;

泪干肠断 [высохшие слезы, оборванные кишки] выплакать глаза и быть с разбитым сердцем;

肝肠寸断 [печень и кишки разорваны на маленькие кусочки] разбитое сердце;

愁肠百结 [печальные кишки изорваны] сдавленный тревогой, тоской.

4. Смех.

Как и живот, рвущиеся кишки обозначают сильный смех, при этом употребляется описание такого физиологического явления, как их разрыв:

笑断肚肠 [смеясь, разорвать живот и кишки] хохотать.

Печень (肝)

В русском языке слово *печень* метафорически означает источник гнева, раздражения, желчного настроения: *в печенках сидит (о ком-чем-н. надоевшем, постоянно беспокоящем), за печенку берет (вызывает сильное раздражение)*, т. е. сердит, раздражает. В китайской языковой картине мира в печени также могут быть локализованы гнев и раздражение. Однако помимо этого соматизм *печень* связан с рядом иных культурных смыслов. Само слово *печень* (肝 高/肝膈) в китайском языке имеет такие значения, как *душевный, внутренний, душа, сердце*. Это позволяет нам сделать вывод о тесной связи данного соматизма с душевным миром человека.

1. Раздражительность.

Во фразеологизмах, связанных с раздражительностью частотными являются метафоры «огонь в печени», «горящая, пылающая печень». Можно предположить, что это объясняется представлениями традиционной китайской медицины, согласно которым причиной гнева и раздражения является переизбыток огня, жара в печени.

大动肝火 [вспыхнувшая печень] впасть в ярость (*法庭最后辩论时, 大家大动肝火. Во время заключительных прений в суде все яростно спорили [у всех вспыхнула печень]*);

肝气 [воздух печени] гнев; раздражительность (*你可别惹他, 他这两天正犯肝气呢. Не трогай его, последние пару дней он на взводе [у него пар печени]*).

2. Храбрость, решительность.

В сочетании с *желчным пузырем* *печень* может обозначать храбрость, доблесть.

忠肝义胆 [верная печень, справедливый желчный пузырь] правдивость, доблесть и патриотизм (*彭老总忠肝义胆, 为革命革勤苦工作几十年 Уважаемый Пэн всегда доблестен и патриотичен [имеет верную печень и справедливый желчный пузырь], несколько десятков лет усердно работал на благо революции.*)

肝脑涂地 [вымазать печень и мозг в земле] быть готовым умереть страшной смертью, пожертвовать всем (*为了革命事业胜利, 我个人即使粉身碎骨, 肝脑涂地, 也在所不惜 Для победы революции я себя хоть в порошок сотру, буду готов на самую страшную смерть [готов вымазать печень и мозг в земле] и ничего (кругом) не пожалею.*)

3. Страх.

Разрыв и дрожание печени (часто в сочетании с желчным пузырем) выражают страх:

肝颤 [печень дрожит] напуганный;

肝胆俱裂/心胆俱裂 [печень и желчный пузырь полностью разорваны] поражен скорбью или сильным ужасом.

4. Искренность.

При выражении искренности соматизм *печень* чаще всего выступает в паре с соматизмом *желчный пузырь*. Физиологическое расположение печени и желчного пузыря метафорически описывает искреннюю дружбу, доверие, привязанность:

肝胆相照 [печень и желчный пузырь обращены друг к другу] показывать полную взаимную преданность, искренность; привязанность между друзьями;

肝胆之交 [связь печени и желчного пузыря] искренняя дружба;

肝胆照人 [печень и желчный пузырь обращены к человеку] искренность.

Другой частотной метафорой является обнажение печени, символизирующее доверие:

沥胆披肝 [желчный пузырь/печень открыть, желчь капает/излить,] абсолютно искренний и верный;

剖肝沥胆 [рассечь печень/желчный пузырь, желчь капает] открыть самые потаенные чувства.

5. Печаль, горе.

Выражение *肝肠*, дословно *печень и кишки*, означает внутренние чувства человека, эмоции (как правило, отрицательные, например грусть). Болевые ощущения печени и кишок в сочетании

с некоторыми другими органами (сердце, желчный пузырь) метафорически описывают душевные мучения человека, печаль, глубокое горе:

肝肠寸断 [печень и кишки разбиты на маленькие кусочки] разбитое сердце (*他在妻子死去时, 肝肠寸断. После смерти жены его сердце было разбито [печень и кишки разбиты на маленькие кусочки]*);

抓心挠肝 [хватать сердце, чесать печень] грустный, обеспокоенный.

6. Ценное/не имеющее цену.

Соматизм *печень* входит в состав фразеологизмов, выражающих ценность какого-либо предмета или явления или их незначительность. Сочетание соматизмов *печень и сердце* обозначает то, что вызывает чувство любви, нечто особенно дорогое. Возможно, в основе таких фразеологизмов лежит представление о сердце и печени как о жизненно важных органах человека.

心肝 [сердце и печень] совесть; дорогой; чистосердечие, душевность;

心肝宝贝 [сокровище сердца и печени] сокровище, золотце (*我的心肝宝贝. Мое сокровище [сокровище моего сердца и печени]*);

心肝肉 [сердце, печень и мясо] дорогой, милый.

7. Душевные качества.

Различные характеристики печени указывают на душевные качества человека. Так, печень, как и сердце, может быть черным:

黑心肝 [черное сердце и печень] неблагодарный человек.

Отсутствие сердца и печени обозначает неспособность человека испытывать чувства:

没心肝 [нет сердца и печени] бессердечие, неблагодарность;

全无心肝 [совершенно без сердца и печени] совершенно бессердечный.

Легкие (肺)

В русском языке фразеологизмы с соматизмом *легкие* полностью отсутствуют. Возможно, причиной этого является то, что, как и все внутренние органы, легкие скрыты внутри и неосязаемы, никак не задействованы при эмоциональных переживаниях. Однако в языковой картине мира китайцев легкие представлены как часть тела, способная чувствовать боль (*все сердце и*

легкие болят), холод (все легкие похолодели). В китайском языке легкие входят в большое количество фразеологизмов и отличается полисемичностью.

Перечислим эмоции, локализованные в легких.

1. Тайные/сокровенные чувства и мысли; искренность.

В китайском языке само слово *легкие* (как, например, *желчный пузырь*) имеет два лексических значения: первое — это легкие в физиологическом смысле, второе — сердце, глубина души, самое сокровенное.

Вследствие этого большинство фразеологизмов, включающих слово *легкие*, связано с душевными переживаниями, мыслями человека. Например:

肺腑之言 [слова легких] слова, исходящие из глубины души, от сердца (他的这些肺腑之言, 使我能不受感动 *Его слова, исходящие из глубины сердца [из легких], не могли не растрогать меня*).

感人肺腑 [тронуть легкие человека] тронуть сердце/душу;

出自肺腑 [из легких] из глубины сердца;

肺腑话 [беседа легких] личный, конфиденциальный разговор.

Поделиться своими сокровенными мыслями с другим человеком можно, раскрыв, представив ему на обозрение свои легкие, в которых сосредоточены его мысли и чувства. Поделиться сокровенным — значит «вынуть» все жизненно важные органы (сердце, легкие, печень), продемонстрировав тем самым полное доверие другому человеку. Например: 倾吐肺腑 [раскрыть легкие и внутренности] раскрыть сердце, высказать сокровенные мысли.

В сочетании с кишками или печенью легкие обозначают тайные мысли или намерения:

肺肝 [легкие и печень] внутренние (тайные) мысли;

如见肺肝 [как будто видны легкие и печень] все мысли человека видны насквозь;

好心当作驴肝肺 [принять хорошее сердце за печень и легкие осла] ошибочно принять хорошие намерения за плохие.

В легких локализуется **память**: 铭诸肺腑 [вырезать на легких] запомнить навеки.

Соматизм *легкие* может описывать переживания человека, обозначая его душу/сердце:

痛彻肺腑 [легкие болят насквозь] тронуть за самое сердце, потрясти (本书讲述了一个痛彻肺腑的情感故事 *Эта книга описывает потрясающую до глубины души [заставляющую легкие болеть насквозь] любовную историю. 举不胜举的试婚的结果往往是一场痛彻肺腑的悲剧 *Непосильные браки, всегда оканчиваются очень трагично [в результате приводят к трагедии, от которой легкие болят насквозь]**).

Парное расположение легких метафорически обозначает **неразрывную дружескую связь**: 肺腑之交 [связь легких <между собой>] глубокая и искренняя дружба.

2. Душевные качества.

Как и *сердце*, *легкие* характеризуют душевные качества человека в целом:

狼心狗肺 [сердце волка, легкие собаки] предельно плохие душевные качества 1. жестокий и беспринципный 2. неблагодарный (那个狼心狗肺的伙, 竟然把亲儿子的手臂砍断 *Этот жестокий человек [человек с сердцем волка и легкими собаки] отрубил руку родному сыну*).

Отсутствие легких приравнивается к отсутствию сердца (и в том и в другом локализованы способность испытывать чувства, душевные качества человека), т. е. означает жестокость, неспособность чувствовать:

没心没肺 [не иметь сердца и легких] 1. невнимательный 2. бессердечный 3. глупый 4. ленивый, неумелый 5. с широкими взглядами.

3. Горе.

Выступая в паре с сердцем, легкие, как и сердце, могут разрываться и болеть, если человек испытывает душевные страдания:

撕心裂肺 [рвется сердце, разрываются легкие] чрезмерное горе;

痛彻心肺 [все сердце и легкие болят] невыносимая боль.

4. Страх, ужас.

Холодеющие легкие указывают на сильное чувство страха:

凉彻肺腑 [все легкие похолодели] внушающий ужас.

Отметим, что холодеющие внутренние органы (кишки, желчный пузырь, сердце) в китайской языковой картине

мира перманентно выражают чувство страха, что можно сопоставить с русской языковой картиной мира, в которой физиологическое ощущение холода, приравнивается к эмоциональному состоянию страха. Однако в русском языке холод не так устойчиво локализуется во внутренних органах: «я холодею от страха/живот/руки/ноги/пальцы».

Таким образом переживания человеком тех или иных эмоций выражаются в языке с помощью описания их внешних проявлений. Особенно интересным представляется тот факт, что в китайском языке чувства локализируются во внутренних органах, которые скрыты от взгляда и «ничего не чувствуют» (за исключением сердца, биение которого может усиливаться при волнении; легкие, печень или желчный пузырь человеком никак не ощущаются).

Русские фразеологизмы с соматизмами *кишки, печень* относятся к разговорному стилю речи. Все внутренние органы, располагающиеся ниже уровня груди, осознаются в русской культуре как телесный низ, в связи с этим упоминание о внутренних органах воспринимается как излишняя физиологическая подробность, а сами внутренние органы воспринимаются как нечто низменное, часть плотской природы человека. Такое представление является универсальным для русской и, шире, европейской культурной традиции.

В китайской фразеологии слова, обозначающие внутренние органы, не имеют отрицательных коннотаций. Напротив, фразеологизмы с такими соматизмами часто относятся к высокому стилю, к поэтической речи. В связи с этим можно сделать вывод о том, что понятие телесного низа в коде китайской культуры осмысливается иначе, чем в русской культуре.

Китайский и русский фразеологический материал демонстрирует существенную разницу в представлении о внутренней телесной географии в китайской и русской картинах мира. В китайском языке соматизмы, обозначающие внутренние органы, представлены гораздо подробнее, чем в русском, и обладают более широкой символической значимостью.

Литература

Апресян 1995 — *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37—67.

Бахтин 1965 — *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.

Булыгина 1997 — *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.

Гачев 2005 — *Гачев Г. Д.* Язык тела в Евангелии // Телесный код в славянских культурах. М., 2005.

Гудков, Ковшова 2007 — *Гудков Д. Б., Ковшова М. Л.* Телесный код русской культуры. Материалы к словарю. М., 2007.

Красных 2001 — *Красных В. В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 19. М., 2003.

Красных 2003 — *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.

Тань 2004 — *Тань Аошун* Китайская картина мира. М., 2004.

Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. 1995.

Словари

Большой русско-китайский словарь. М. 2001.

БФС 2006 — Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М., 2006.

Китайско-английский электронный словарь Wenlin

Китайско-русский словарь. Пекин, 1999. Толковый словарь русского языка (С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова). М., 2003.

Толковый словарь русского языка / под ред. Ушакова. М., 1996.

Xiandai hanyu cidian [Словарь современного китайского языка]. Пекин, 1996.

Hanyu chengyu cidian [Китайский словарь ченьюев]. Сычуань, 1998.

Summary. *The article explores Chinese and Russian somatisms denoting inner bodily organs of a human, by means of a linguo-cultural analysis of somatic metaphor.*

Key words: *cultural code, somatic code, body code, somatism(s), worldview.*